

После войны мнение Петра Рожкова (не всегда объективное, как, впрочем, и других) о бое 5 ноября 1941 г и вообще его воспоминания о партизанских годах в официальных изданиях не публиковали. Так подготовленные им для второго сборника «Партизаны Брянщины» 18 машинописных страниц отклонили не официальные цензоры, а сами партизаны, порекомендовали Рыжкову подготовить «другие» воспоминания. «Другие» он писать не стал.

Отрывок из воспоминаний П. Рыжкова. 1966 г.

«Крыловский лес в те суровые дни, двадцать пять лет назад, являлся островом спасения для «окруженцев», выходивших к линии фронта. Не доходя до передней линии фронта, военнослужащие вливались в действующие партизанские отряды и занимали в них должное положение.

После прохода Крыловского леса головными соединениями противника мы включились в активное выступление против войск врага второго эшелона, его обозов и технических служб, чтобы ослабить боеспособность 216 – й гитлеровской дивизии и разрозненных танковых соединений, продвинувшихся к городу Жиздре. Враг неистовствовал, но партизаны были неуловимы. Они знали в Крыловском лесу все тропки ещё с тех пор, когда ходили сюда за ягодами и грибами.

Именно здесь, в Крыловском лесу, бывали конные разьезды 10 армии. Они получили самые новейшие данные о положении на брянском участке вражеских группировок, о продвижении его частей.

5 ноября 1941 года противник навязал нам неравный по силам и вооружению бой, который продолжал с утра до вечера, но в этот раз были более подготовленные, враг не застал нас врасплох, о чем свидетельствуют наши потери личного состава – всего три товарища, но среди них были самые храбрые из храбрых».

Кучер, В. Партизаны Брянского леса: какими они были 1941-1943/В. Кучер. – М.: Издательство «Возвращение». – 2014. – С.227 - 228